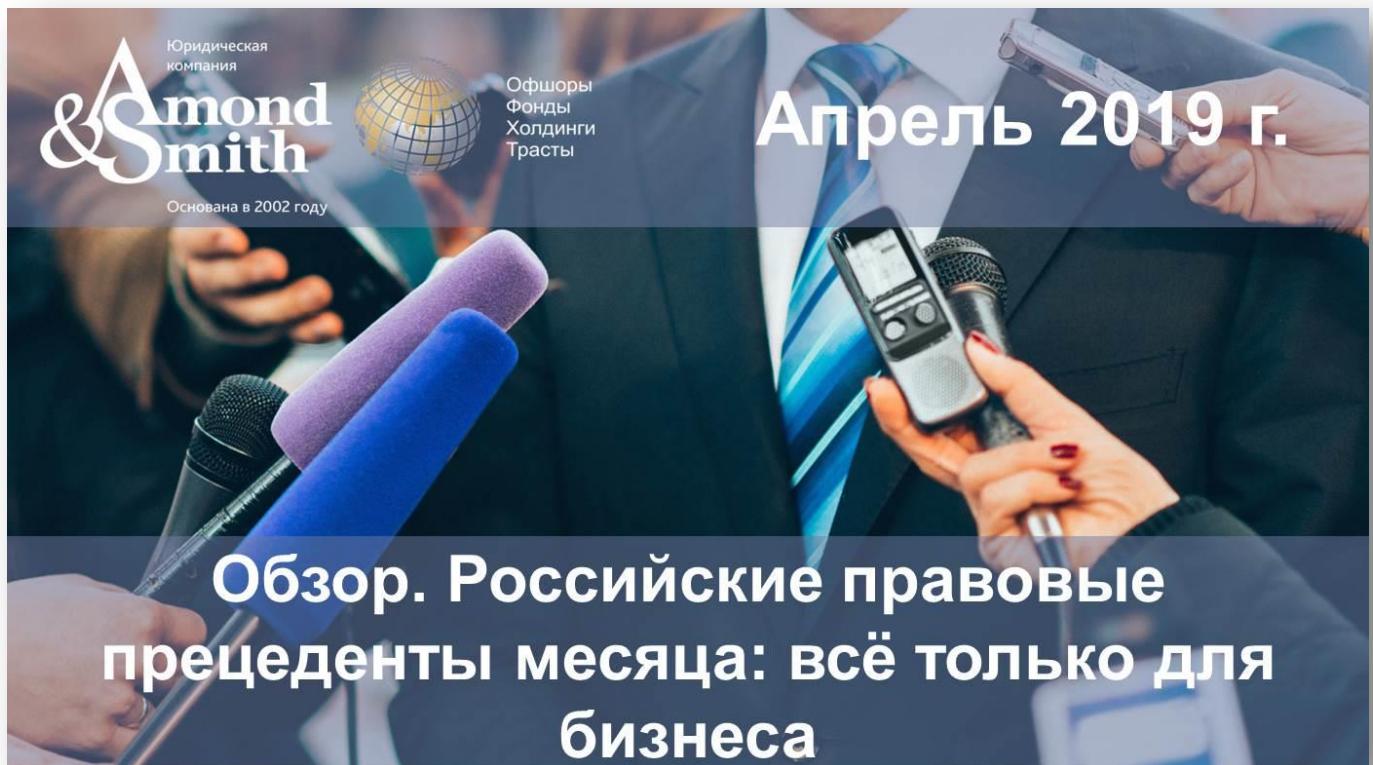

ОБЗОР ОТ ЮРИДИЧЕСКОЙ КОМПАНИИ AMOND & SMITH LTD.

ПРАВОВЫЕ ПРЕЦЕДЕНТЫ МЕСЯЦА: ВСЁ ТОЛЬКО ДЛЯ БИЗНЕСА

Мы отобрали правовые события прошедшего месяца, значимые и интересные для любого бизнеса, независимо от его отрасли и масштаба. Эти кейсы послужат примером для аналогичных последующих случаев. Для максимальной пользы мы снабдили их своими комментариями и рекомендациями.

- 1. Материнская компания отвечает по обязательствам дочернего общества, если сделки совершаются с её согласия. Компания признаётся материнской при наличии фактического контроля, а формальный размер участия в уставном капитале значения не имеет.**

Актуальность:

Основное общество (материнская компания) несёт солидарную (равную) ответственность по обязательствам дочернего общества по сделкам, заключённым во исполнение прямого указания или с согласия основного общества (п. 2 ст. 67.3. ГК РФ).

Закон не содержит закрытого перечня критериев для квалификации компании в качестве основной (материнской) и дочерней, что вызывает споры в случае предъявления кредиторами требований к должнику и участникам такого должника.

Обстоятельства дела:

Между двумя компаниями (ООО) были заключены предварительные договоры купли-продажи недвижимости. Условиями совершения основных договоров являлось снятие продавцом обременений и ограничений с объектов недвижимости.

Поскольку продавец не снял обременения со своей недвижимости, а также уклонился от заключения основных договоров купли-продажи, покупатель потребовал расторжения предварительных договоров, а также взыскания обеспечительных платежей, убытков, штрафов и иных санкций с самого должника по договору, а также с одного из его крупных акционеров (участников). При этом доля участия второго ответчика в уставном капитале продавца-нарушителя составляла менее 50%.

Суды первой и апелляционной инстанций удовлетворили иски: расторгли предварительные договоры и взыскали сумму долга и прочие финансовые санкции.

Суд кассационной инстанции отказал в иске к акционеру должника со ссылкой на то, что доля участия такого акционера в компании-должнике составляет менее 50%, что не позволяет признать его материнской компанией.

Верховный Суд направил дело на новое рассмотрение и сформулировал следующие выводы:

- квалификация компаний как материнской и дочерней напрямую не связана с размером участия одной компании в уставном капитале другой. Поэтому отсутствие формального признака контроля (50% и более участия в уставном капитале дочерней компании) не препятствует установлению наличия иной фактической возможности определять решения, принимаемые такой компанией (ранее суды отказывали в привлечении к ответственности материнской компании, доля участия которой была менее 50%);
- солидарная ответственность материнской компании по обязательствам дочерней может наступить не только в силу прямого указания на совершение сделки, но и при совершении такой сделки с согласия.

Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 18.12.2018 № 305-ЭС18-12143 по делу № А40-113011/2017.

Значение:

Возможность предъявления имущественных требований к материнской компании по долгам дочернего общества повышает риски акционеров (участников) холдинговых структур и ставит задачу по верному определению статуса компаний как материнской и дочерней.

Корпоративный контроль одной компании над другой определяется не столько процентом участия в структуре уставного капитала, сколько фактической возможностью одной компании (материнской) определять действия второй компании (дочерней).

Фактическая возможность определять решения напрямую не связана с размером участия одного общества в уставном капитале другого (он может составлять менее 50%) или наличием договора между ними. Она обусловлена, например, корпоративной структурой группы компаний, порядком заключения сделок, установленным внутри такой группы, степенью участия в управлении обществом со стороны иных участников общества.

Для привлечения к солидарной ответственности материнской компании по обязательствам её дочерней компании достаточно наличия согласия первой на совершение сделки, то есть не обязательно доказывать в судебном порядке факт того, что дочерняя компания действовала по указанию материнской.

2. Отказ руководителя компании от имущественных требований к контрагенту может повлечь убытки компании и обязанность компенсировать такие потери.

Актуальность:

В последнее время растет количество случаев взыскания убытков с бывших директоров за неправомерные действия в отношении руководимых ими компаний, растрату средств компании и иные неразумные действия, которые устанавливаются в судебном порядке. В данном обзоре разберем одно судебное дело, в рамках которого директору удалось доказать свою добросовестность.

**Обстоятельства
дела:**

Компания в лице нового руководителя обратилась в суд с иском к бывшему директору о взыскании убытков.

Основанием послужила прошлая деятельность ответчика. Последний в период занятия им должности директора компании, но уже после подачи им заявления об увольнении, и действуя от имени компании, отказался от иска к контрагенту компании на значительную сумму.

Компания посчитала, что директор действовал неправомерно и должен возместить ей убытки в сумме исковых требований.

В итоге суд отказал компании в удовлетворении требований и сформулировал следующий вывод:

- сам по себе отказ от иска не свидетельствует о причинении компании убытков на сумму, соответствующую цене иска, и не является недобросовестным действием со стороны бывшего директора, поскольку такой отказ была заявлен в период наличия полномочий, а отказ от иска сам по себе не свидетельствует о том, что иск был бы удовлетворён судом.

Постановление Арбитражного суда Московского округа от 13.03.2019 № Ф05-2169/2019 по делу № А41-84023/2017.

Значение:

В процессе осуществления своей деятельности руководитель компании нередко принимает решения не предъявлять контрагентам требования, связанные с уплатой долга, договорной неустойки, убытков либо иным неисполнением договоров, заключить мировое соглашение либо полностью отказаться от имущественных требований.

Компания (и её акционеры) могут посчитать такие действия неправомерными и повлекшими причинение убытков, за которые отвечает такой руководитель.

В связи с чем руководителям необходимо внимательно подходить к принятию подобных решений и иметь для них обоснование с точки зрения разумности и добросовестности.

3. Задаток по предварительному договору должен быть возвращён, если ни одна из его сторон не инициировала заключение основного договора.

Актуальность: Использование инструмента задатка придаёт стороне предварительного договора уверенность, что интересующий её договор будет заключён, а срыв сделки по вине получателя задатка повлечёт для него негативные последствия в виде возврата задатка в двойном размере (п. 2 ст. 381 ГК РФ).

Вместе с тем, нередко возникает спор о финансовых последствиях для сторон и судьбе задатка в случае, когда стороны предварительного договора так и не пришли к заключению основной сделки.

Обстоятельства дела: Две стороны заключили предварительный договор купли-продажи объектов недвижимости о совершении основной сделки в течение согласованного периода времени. Потенциальный покупатель уплатил задаток.

По истечении указанного в предварительном договоре срока ни одна из сторон не проявила инициативу к заключению основного договора купли-продажи.

Несостоявшийся покупатель потребовал вернуть ему уплаченные как задаток средства. Суд отказал в таком возврате, поскольку основной договор заключен не был.

Спор прошёл несколько судебных инстанций. В итоге Верховный Суд РФ отправил дело на новое рассмотрение, одновременно с этим сформулировав следующие выводы:

- обязательства сторон по предварительному договору прекращаются, если основной договор не будет заключён в срок, предусмотренный предварительным договором, либо одна из сторон не направит другой стороне предложение заключить основной договор (п. 6 ст. 429 ГК РФ);
- задаток по предварительному договору должен быть возвращён в случае его прекращения в силу соглашения сторон либо вследствие невозможности исполнения (п. 1 ст. 381 ГК РФ);
- ненаправление оферты одной из сторон предварительного договора другой стороне с целью заключить основной договор не

является противоправным поведением.

Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 15.01.2019 N 18-КГ18-232.

Значение:

Скорректирована судебная практика, согласно которой именно покупатель должен проявлять активность в заключении основной сделки и нести все негативные последствия, в том числе невозможность возврата внесённого задатка.

В связи с этим и плательщику, и получателю задатка подлежит внимательно подходить к формулированию условий и обязанностей сторон по предварительному договору, в том числе учитывать следующие правила:

- в предварительном договоре желательно предусмотреть конкретные действия сторон по заключению основной сделки, например, какая из сторон должна подготовить и направить основной договор (проект либо уже подписанные его экземпляры);
- задаток по предварительному договору должен быть возвращён плательщику, если ни одна из его сторон не инициировала заключение основного договора;
- сторона, заинтересованная в заключении основного договора, должна проявить инициативу и направить второй стороне соответствующее предложение.

Обзор подготовили:

- Данилевский Владимир — руководитель Группы российского права **Юридической компании Amond & Smith Ltd.**
- Коростелев Евгений — юрист Группы российского права **Юридической компании Amond & Smith Ltd.**

С вопросами по теме просьба обращаться: Moscow@amondsmith.ru

Информация, выводы и рекомендации, содержащиеся в настоящем обзоре, предназначены исключительно для ознакомления, не могут рассматриваться как юридическая консультация и не могут служить основанием для осуществления каких-либо действий или отказа от действий. Применение нормативных правовых актов, позиция судов могут отличаться в зависимости от конкретных обстоятельств.
